

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 8 октября 2018 года № 308-ЭС18-9823

г. Москва

Дело № А53-8008/2016

Резолютивная часть определения объявлена 1 октября 2018 года.
Полный текст определения изготовлен 8 октября 2018 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью коммерческий банк «БФГ-Кредит» (далее – банк) в лице конкурсного управляющего государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» на постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.12.2017 (судьи Сулименко Н.В., Николаев Д.В. и Стрекачев А.Н.) и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.03.2018 (судьи Андреева Е.В., Илюшников С.М. и Мацко Ю.В.) по делу № А53-8008/2016 Арбитражного суда Ростовской области о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Вершина» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

банка – Белявцев В.Е. по доверенности от 10.04.2018;

конкурсного управляющего должником Юшкевича Леонида Николаевича – Мирон Д.Д. и Рысев П.П. по доверенности от 20.07.2018;

публичного акционерного общества Банк «Финансовая Корпорация Открытие» (далее – Банк Открытие) – Иванов Д.В. по доверенности от 15.05.2018 и Семавина О.В. по доверенности от 06.09.2018.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей явившихся в судебное заседание лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника банк обратился с заявлением о включении в реестр требований кредиторов требования в размере 1 624 748 594,67 руб. как обеспеченного залогом.

Определением суда первой инстанции от 26.07.2017 (судья Соловьев Е.Г.) денежное требование в заявленном размере включено в реестр. Заявление банка о признании статуса залогового кредитора выделено в отдельное производство, которое приостановлено до рассмотрения дела № А75-5714/2017.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 27.12.2017, оставленным без изменения постановлением суда округа от 26.03.2018, названное определение отменено в части включения денежного требования в реестр, в удовлетворении данного требования отказано.

Банк обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 29.08.2018 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий должником просил обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представитель банка поддержал доводы кассационной жалобы, а представители конкурсного управляющего и Банка Открытие возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Судами установлено, что между банком (кредитором) и должником (заемщиком) заключен 01.02.2016 кредитный договор № 11242, согласно которому кредитор обязался предоставить должнику

кредит на сумму 1 609 315 000 руб. сроком по 24.01.2018 включительно, под 13 % годовых.

Согласно выписке по счету должника 01.02.2016 банк перечислил денежные средства на расчетный счет заемщика.

В период с февраля по март 2016 года должник перечислял денежные средства в счет погашения процентов за пользование кредитом, что также подтверждается выпиской по счету.

Разрешая спор, суд первой инстанции сослался на положения статей 71 и 100 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», статьи 819 Гражданского кодекса Российской Федерации с учетом разъяснений пункта 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» и исходил из доказанности наличия и размера задолженности заемщика перед банком по кредиту.

При этом суд отметил, что полученные должником по кредиту средства в этот же день направлены банку по платежным поручениям, в назначении платежа которых указано на оплату основного долга по договору поручительства б/н от 01.10.2015. Средства поступили на ссудные счета общества с ограниченной ответственностью «ПромРесурс».

Суд счел, что названный факт не опровергает наличие долга по кредиту, а свидетельствует об исполнении должником обязательства третьего лица (общества «ПромРесурс») перед банком.

Отменяя определение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал, что в материалах дела отсутствует договор поручительства, по которому бы должник мог отвечать перед банком по обязательствам общества «ПромРесурс», в связи с чем не имеется оснований квалифицировать возврат средств банку в этот же день как поручительский платеж. В деле имеется копия соглашения от 13.01.2016 о расторжении договора поручительства от 01.10.2015, которая в любом случае свидетельствует о том, что на момент осуществления платежной операции должник не являлся поручителем по обязательствам общества «ПромРесурс».

Кроме того, апелляционный суд отметил, что кредитный договор от 01.02.2016 заключен за несколько месяцев до назначения в отношении банка временной администрации (30.05.2016), и банк не обосновал документально, что банковские проводки по предоставлению должнику заемных средств являлись денежными, у банка имелись средства в достаточном размере для предоставления кредита.

При таких условиях суд апелляционной инстанции отказал во включении требований в реестр, с чем впоследствии согласился суд округа.

Разрешая настоящий спор, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации исходит из неподтвержденности наличия обеспечения в виде поручительства должника перед банком по обязательствам общества «ПромРесурс», поскольку в материалах дела действительно отсутствует договор поручительства, а имеющееся соглашение от 13.01.2016 о расторжении договора поручительства от 01.10.2015 не может как-либо подтвердить наличие отношений поручительства по состоянию на дату выдачи кредита должнику (01.02.2016).

Между тем, даже принимая во внимание отсутствие соответствующего обеспечения, судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

По смыслу пунктов 1 и 2 статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации кредитор обязан принять исполнение от третьего лица в следующих случаях:

- должник возложил исполнение на указанное третье лицо;
- должник допустил просрочку исполнения денежного обязательства;
- такое третье лицо подвергается опасности утратить свое право на имущество должника вследствие обращения взыскания на это имущество.

Представитель конкурсного управляющего ссылался на то, что не имелось ни одного из перечисленных условий для применения положений статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации. При этом представитель банка названные возражения не опровергал.

Вместе с тем, следует отметить, что названная норма устанавливает именно обязанность принять исполнение от третьего лица при определенных обстоятельствах. Она не может толковаться как ограничивающая количество случаев, когда кредитор имеет право (а не обязанность) принять подобное исполнение. Поэтому в силу свободы договора (статья 421 Гражданского кодекса Российской Федерации) кредитор и третье лицо вправе согласовать возможность принятия исполнения за должника в иных случаях, в том числе при отсутствии просрочки со стороны последнего. С экономической точки зрения аналогичный эффект может быть достигнут в ситуации, когда кредитор добровольно передает свои права к должнику и получает определенное встречное исполнение при уступке права на основании соглашения (пункты 1 и 2 статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации), где согласия должника не требуется; либо когда кредитор принимает в обязательство нового должника (кумулятивное принятие долга) без получения согласия должника первоначального (абзац второй пункта 1 статьи 391 Гражданского кодекса Российской Федерации), и новый должник осуществляет погашение долга.

Учитывая, что в деле не имеется соглашений, устанавливающих обязанность должника уплатить банку за общество «ПромРесурс», а

также что в назначениях платежных поручений указано на оплату основного долга по договору поручительства б/н от 01.10.2015, необходимо было установить, имелась ли воля как должника на оплату долга общества «ПромРесурс», так и банка – на добровольное принятие подобного исполнения (было ли между ними достигнуто подобное соглашение).

В данном случае в условиях отсутствия выраженного в тексте волеизъявления в силу пункта 1 статьи 6 и абзаца второго статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации для выяснения действительной воли сторон во внимание должны быть приняты все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

По мнению судебной коллегии, сопутствующие платежам обстоятельства, установленные судом первой инстанции и не опровергнутые судами апелляционной и кассационной инстанций, указывают на наличие подобной воли сторон. Так, например, указание в платежных поручениях на осуществление оплаты по договору поручительства косвенно подтверждает намерение должника исполнить не собственные обязательства, а обязательства третьего лица.

При определении личности такого третьего лица следует принять во внимание, что, как установлено судом первой инстанции, заключенный между банком и должником кредитный договор, является целевым, в нем указано, что целью получения кредита для должника является погашение задолженности общества «ПромРесурс». Также при поступлении денежных средств от должника банк зачислил их на ссудные счета данного общества.

Таким образом, следует признать, что между сторонами не имелось какой-либо неопределенности относительно оснований осуществленных должником платежей, а также последующей судьбы направленных банку денежных средств. Указанными средствами погашена задолженность общества «ПромРесурс» перед банком, из чего логично следует, что обязательства должника из кредитного договора от 01.02.2016 сохранились.

Кроме того, вопреки выводам судов апелляционной инстанции и округа крайне маловероятным и сомнительным представляется, что обычный разумный заемщик, получив кредит в банке, в этот же день может направить полученные денежные средства на погашение этого же долга перед банком. Более того, как установили сами суды, должник впоследствии продолжал обслуживать кредит, а именно, осуществил два платежа в счет погашения процентов по нему в феврале и марте 2016 года.

Вывод же о неподтвержденности наличия у банка денежных средств в обозначенной сумме (1,6 млрд. руб.) в данном случае не

имеет значения, поскольку помимо выдачи средств банк в этот же день принял от должника платеж с его расчетного счета, открытого в банке, на аналогичную сумму. Кроме того, согласно общедоступной информации из Картотеки арбитражных дел, в рамках дела о банкротстве банка (№ А40-163846/16) судами установлен факт возникновения признаков неплатежеспособности (формирования картотеки неисполненных поручений) банка по состоянию на апрель 2016 года, в то время как кредит выдан должнику в начале февраля этого же года.

Исходя из изложенного следует заключить, что выводы судов апелляционной инстанции и округа об отсутствии задолженности по кредиту ошибочны, в то время как судом первой инстанции определение вынесено при правильном применении норм материального права. Вопрос же о последствиях осуществленного должником за общество «ПромРесурс» исполнения (произошли ли суброгация или регресс либо нет) на разрешение в настоящем обособленном споре не ставился.

В связи с тем, что судами апелляционной инстанции и округа допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов иных кредиторов банка в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обжалуемые постановления на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с оставлением в силе определения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.12.2017 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.03.2018 по делу № А53-8008/2016 Арбитражного суда Ростовской области отменить.

Определение Арбитражного суда Ростовской области от 26.07.2017 по тому же делу оставить в силе.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

И.В. Разумов

судья

С.В. Самуйлов